

**КВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ
ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: «МЕДВЕЖИЙ» РАКУРС***

Лилия Степанова

Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

**THE QUANTITATIVE ANALYSIS OF MATERIALS FROM
THE GENERAL LAND SURVEY OF THE RUSSIAN EMPIRE:
THE 'BEAR' ANGLE****

Liliya Stepanova

Kuban State University,
Krasnodar, Russia

This article analyses data about the Russian bear from the *Economic Notes* to the plans of the General Land Survey of the Russian Empire. Despite the official symbol of the Russian Empire being the double-headed eagle, the bear was perceived as the country's main symbol as early as the formation of the Russian state. The purpose of this article is to find out how common bears were in the Russian Empire between the late eighteenth and the early nineteenth centuries. The quantitative analysis of data from the General Land Survey is based on the method of continuous sampling, which allows the author to include information about animals from the *Complete and Cameral Economic Notes* to the General Land Survey. The author refers to the *Economic Notes* for eight uyezds and three provinces. The study covers both old and new lands of the Russian state. The analysis makes it possible to conclude that between the late eighteenth and the early nineteenth centuries, the Russian bear was not equally common in every region. It was found mainly in the forests of the historical core of the Russian

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00236.

** *Citation*: Stepanova, L. (2021). The Quantitative Analysis of Materials from the General Land Survey of the Russian Empire: The 'Bear' Angle. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 1013–1024. DOI 10.15826/qr.2021.3.623.

Цитирование: Stepanova L. The Quantitative Analysis of Materials from the General Land Survey of the Russian Empire: The 'Bear' Angle // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 1013–1024. DOI 10.15826/qr.2021.3.623 / Степанова Л. Квантитативный анализ материалов Генерального межевания Российской империи: «медвежий» ракурс // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1013–1024. DOI 10.15826/qr.2021.3.623.

state. But the bear was not a predominant species. Overall, according to the *Cameral and Complete Economic Notes* covering four St Petersburg uyezds and Novgorod province, there were 15 animal species in this territory, while there were 11 species in four uyezds of Taurida province. Continuous processing of the *Economic Notes* makes it possible to identify previously unknown mentions of moose, lynx, ferrets, and badgers in Luga district, St Petersburg province. Wild horses, camels, wild boars, and otters were described in *Economic Notes* in Dnipro district, Taurida province. However, the most common animals in these territories were hares, as well as smaller predators like foxes and wolves. The analysis of quantitative indicators helps to establish that the bear did not become the personification of the Russian state because of its predominance. Instead, this was due to the remarkable characteristics and qualities that made the animal stand out.

Keywords: Russian bear, *Economic Notes*, general land survey, quantitative analysis, St Petersburg province, Novgorod province, Taurida province

Представлен анализ данных Экономических примечаний к планам Генерального межевания Российской империи о русском медведе. Несмотря на наличие официального символа Российской империи – двуглавого орла, медведь уже со времени становления Российского государства стал восприниматься как главный символ страны. Цель исследования – выяснение того, насколько повсеместно были распространены медведи на территории Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. Квантитативный анализ данных материалов Генерального межевания о русском медведе основан на методе сплошной выборки, позволяющем включить в базу данных сведения о животных из Полных и Камеральных экономических примечаний к материалам Генерального межевания по мере встречаемости их в источнике. В качестве источников выступили Экономические примечания к межеванию восьми уездов трех губерний Российской империи. Исследование охватило как старые, так и новые земли Российского государства, присоединенные в XVIII в. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что медведь в конце XVIII – начале XIX в. имел на его территории неодинаковую распространенность. В большей степени он встречался в лесах исторического ядра Российского государства, но он не был здесь преобладающим видом. Всего по данным Камеральных и Полных экономических примечаний по четырем уездам Санкт-Петербургской и Новгородской губерний было зафиксировано 15 видов зверей, в четырех уездах Таврической губернии – 11 видов. Сплошная обработка данных Экономических примечаний позволила выявить в Лутском уезде Санкт-Петербургской губернии не встречавшиеся ранее упоминания лосей, рысей, хорьков и барсуков. В Днепровском уезде Таврической губернии в Экономических примечаниях были выявлены дикие лошади, верблюды, дикие кабаны, выдры. Однако самыми распространенными животными на всех территориях были зайцы, а также более мелкие хищники – лисицы и волки. Анализ количественных показателей помог установить, что медведь стал олице-

творением Российского государства не в силу преобладания на его территории, а благодаря своей заметности и целому комплексу характеристик и качеств, которые выделяли этого зверя из животного мира.

Ключевые слова: русский медведь, Экономические примечания, Генеральное межевание, квантитативный анализ, Санкт-Петербургская губерния, Новгородская губерния, Таврическая губерния

Медведь уже со времени зарождения Российского государства стал считаться одним из самых распространенных видов животных на его территории и со временем стал восприниматься в окружающем мире как главный символ страны. Вопрос о том, насколько повсеместно были распространены медведи и были ли они преобладающим видом животных на территории России, помогают решить материалы Генерального межевания конца XVIII – начала XIX в. Сведения о природной среде, в том числе о часто встречающихся на конкретных территориях видах животных, собирались российскими землемерами, принимавшими участие в межевании. Генеральное межевание земель, начавшееся в 1766 г. после указа Екатерины II, призвано было положить конец старым земельным спорам между землевладельцами и навести порядок в землевладении. В ходе него землемеры не только проводили межевые работы, но и вели собственные наблюдения и собирали сведения от местного населения для составления Экономических примечаний к планам Генерального межевания.

Ранее сведения Экономических примечаний к планам Генерального межевания использовались для описания животного мира России только в качестве отдельных примеров [Кириков, с. 102]. Современные исследователи считают материалы Генерального межевания очень информативным источником при изучении экологических процессов в истории с использованием новейших методов изучения [Канищев, Кончаков, Костовска, с. 19–20]. В последние годы появились исследования, основывающиеся на количественном анализе данных Экономических примечаний [Черненко; Степанова, 2017]. В рамках междисциплинарного направления «история окружающей среды» (Environmental history) [Ouchley; Moon] ряд работ, выполненных на материалах Экономических примечаний к планам Генерального межевания, был посвящен изучению животного мира России и позволил получить важные выводы о распространенности различных видов на ее территории во второй половине XVIII – начале XIX в. [Румянцев, Голубинский и др., с. 89–107; Солдатов, с. 13–25].

Исследование, проведенное Л. Г. Емельяновой, В. Ю. Румянцевым, Д. А. Хитровым и А. А. Голубинским, охватило семь «лесных» губерний Российской империи (Вологодскую, Казанскую, Калужскую, Олонецкую, Санкт-Петербургскую, Смоленскую, Тверскую). Оно позволило выявить 21 название животных, упоминаемых в Экономических примечаниях в силу их значимости для человека или просто заметности.

В результате исследования выяснилось, что медведи в XVIII в. имелись в каждой из этих семи лесных губерний. С высокой долей вероятности их можно было встретить в 29 из 32 уездов. Медведи, по данным исследователей, упоминались на 161 даче из 377, включенных в выборку. Однако почти такая же встречаемость была у горностаев, водившихся в шести губерниях и называвшихся на 156 дачах. А в абсолютных лидерах по распространенности на этих территориях были зайцы, волки, белки и лисицы [Емельянова, Румянцев и др., с. 156–157].

В. Ю. Румянцев, Д. А. Хитров и А. А. Голубинский провели аналогичное исследование, охватившее уже территорию 15 южных губерний Российской империи (Воронежской, Казанской, Курской, Оренбургской, Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Уфимской, Харьковской и др.). На основании Экономических примечаний в подзоне широколиственных лесов, лесостепи и северных степей на территории России в конце XVIII в. было выявлено 22 вида животных. Самыми распространенными среди них оказались зайцы, волки и лисы. Во всех губерниях встречались горностаи, в восьми губерниях – белки. Медведи, по сведениям авторов исследования, упоминались в девяти губерниях, но не во всех уездах. Они встречались на 78 дачах из 617, включенных в выборку [Румянцев, Хитров, Голубинский, с. 29–30].

Использование количественных методов при работе с массовыми данными Экономических примечаний позволяет не только устанавливать виды животных, обитавших на конкретных территориях, но и выявить частоту их встречаемости, выражающуюся в числе упоминаний определенного вида животного в источнике. Эти сведения важны для изучения истории окружающей среды и антропогенного воздействия на нее человека, а также для изучения природных ресурсов, которыми обладало крестьянское хозяйство в традиционном аграрном социуме. При этом необходимо обратить внимание на то, что в Экономических примечаниях фиксировались не все животные, а лишь наиболее значимые для местного населения, нахождение которых на сопредельной территории так или иначе влияло на хозяйственную жизнь местного населения. Перечисляемые в Экономических примечаниях животные могли иметь промысловое значение, связываться с различными народными приметами, а также наносить определенный урон хозяйству.

В результате нашего исследования на основании сплошной обработки массовых сведений Экономических примечаний были созданы базы данных по восьми уездам трех губерний России, расположенных в различных климатических и природных условиях. Главное отличие созданных баз данных от предыдущих исследований заключается в методике выборки, которая является очень трудоемкой, но в то же время становится гораздо полнее благодаря внесению в нее всех упоминаний зверей в источнике. В данном случае сведения о видах животных включались в базы данных по мере их встречаемости в Экономических примечаниях. Помимо прямого указания о водив-

шихся в лесу конкретной дачи медведях и других зверях, в выборку включались также сведения о них, есть имелась отсылка к описанию соседней дачи: «лес, в нем водятся звери, птицы сходственно с №...», «звери и птицы, как описано в №...».

Основой для извлечения необходимой информации стали хранящиеся в межевом отделе РГАДА Камеральные и Полные экономические примечания, которые отличаются от более распространенных и лучше сохранившихся Кратких экономических примечаний своей расширенной информацией, в том числе тем, что предоставляют сведения о животном мире. К сожалению, варианты Камеральных или Полных экономических примечаний дошли до нашего времени не по всем территориям, поскольку использовались в межевых конторах в качестве черновиков и исходного материала для составления Кратких экономических примечаний к атласам, были написаны на простой писчей бумаге и сильно пострадали при эвакуации Межевого архива во время Отечественной войны 1812 г. [Милов, с. 91–91].

В проведенном исследовании в сравнительном аспекте изучается территория северо-западного и южного регионов России. Северо-запад представлен двумя уездами Санкт-Петербургской губернии и двумя уездами Новгородской губернии, территории которых относятся к историческому ядру Российского государства. В предыдущие столетия они принадлежали Новгородской земле. Обитавшие в здешних лесах медведи упоминались в записках иностранцев, впервые побывавших в России [Герберштейн, с. 130]. Изображения медведей украшали печати новгородского наместника и герб Великого Новгорода [Пчелов, с. 50]. Рисунки медведей или сцены охоты на них нередко служили маркерами данной территории на старых географических картах [Материалы, с. 4, 10; Szykuła, p. 121]. Медведь изображался с двумя плывущими рыбами в гербе, увенчанном княжеской шапкой с горностаевой опушкой, на картушах карт Новгородского наместничества и Новгородской губернии в XVIII в. [Финягина, с. 40].

Исследование в южном регионе охватило четыре уезда Таврической губернии, образованной во второй половине XVIII в. после присоединения к Российской империи Крыма и прилегающих к нему с материка районов Северного Причерноморья. В нынешнее время в степной зоне Европейской равнины медведи не водятся. Однако имеются сведения о том, что медведей в прошлом можно было встретить не только в лесистой местности, но и в степях [Динец, Ротшильд, с. 94]. Интересен тот факт, что сюжет охоты на медведя на безлесной территории под названием Crimea между Днепром (Борисфеном) и Доном (Танаис) был изображен на карте Э. Дженкинсона 1578 г. в атласе «Зеркало круга земного» [Jenkinson]. Более раннее исследование, проведенное по южным губерниям Европейской России, показало, что бурые медведи в конце XVIII в. встречались далеко за южной границей их современного ареала обитания [Румянцев, Хитров, Голубинский, с. 33].

По Санкт-Петербургской губернии сохранились только Камеральные экономические примечания к Генеральному плану Новой Ладogi с уездом, сочиненные в 1789–1791 гг. [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1153. Л. 1–289; Д. 1154. Л. 1–312], и Полные экономические примечания к Генеральному плану города Луги с уездом, составленные в 1789 г. [Там же. Д. 1145. Л. 1–807]. По остальным уездам имеются лишь Краткие экономические примечания, в которых сведения о животном мире отсутствуют, поскольку вся информация о дачах дается в сокращенном виде и с пропусками определенных данных. Камеральные экономические примечания к Генеральному плану Новой Ладogi с уездом содержат описание 1054 дач. В Полных экономических примечаниях к Генеральному плану города Луги с уездом были зафиксированы сведения о 1573 дачах. Количество описанных дач обоих уездов в этих источниках практически совпадает с количеством дач в Кратких экономических примечаниях по этим же территориям [Там же. Д. 1144. Л. 1–338; Д. 1153. Л. 1–54].

До нашего времени по Новгородской губернии (в 1776–1796 гг. – Новгородскому наместничеству) дошли Полные экономические примечания к Генеральному плану города Валдая с уездом [Там же. Д. 862. Л. 1–190] и Камеральные экономические примечания к Генеральному плану города Борович с его уездом [Там же. Д. 858. Л. 1–69], сочиненные в 1789 г. Остальные уезды представлены только Краткими экономическими примечаниями. Вместе с тем в Полных экономических примечаниях по Валдайскому уезду сохранились сведения только о 621 даче из 1571 (39,5 %), описанных в Кратких экономических примечаниях [Там же. Д. 861. Л. 1–174]. Камеральные экономические примечания по Боровичскому уезду содержат описание всего 206 дач из 3223 (6,4 %), представленных в Кратких экономических примечаниях [Там же. Д. 857. Л. 1–407]. Однако в Кратких экономических примечаниях по Боровичскому уезду встречаются редкие расширенные записи о природной среде размежеванных дач.

В базы данных по южной Таврической губернии были включены сведения из Камеральных экономических примечаний по Перекопскому уезду и Экономических примечаний по Феодосийскому, Мелитопольскому и Днепровскому уездам. Генеральное межевание этой территории началось в 1798 г., но вскоре было приостановлено из-за своей неподготовленности и возобновлено только в 30-е гг. XIX в. [Петрова, с. 162–166]. Сохранившиеся Экономические примечания по Таврической губернии отражают эти два этапа межевания. Их особенностями являются фиксация самого хода межевания и занесение сведений по отдельным годам.

Камеральные экономические примечания по Перекопскому уезду созданы в 1798–1804 гг. [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1559. Л. 1–142]. В целом они содержат сведения о 105 размежеванных дачах, расположенных в основном на материковой части Таврической области и в окрестностях города Перекопа. Экономические примечания по Феодосийскому

уезду Таврической губернии были сочинены уже в 1830–1833 гг. [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1560. Л. 1–27; Д. 1561. Л. 1–12; Д. 1562. Л. 1–13; Д. 1563. Л. 1–6; Д. 1564. Л. 1–29]. В них имеется расширенная информация о 66 дачах на Крымском полуострове. Экономические примечания по Мелитопольскому уезду, граничившему с Екатеринославской губернией, относятся к 1834 г. и содержат сведения о 29 дачах [Там же. Д. 1558. Л. 1–32]. Экономические примечания по Днепровскому уезду, протянувшемуся от Перекопского перешейка до Днепровского лимана, составлялись в 1833–1834 гг. [Там же. Д. 1551. Л. 1–37; Д. 1552. Л. 1–24; Д. 1553. Л. 1–6]. Они описывают территорию 54 дач.

Первоначальные данные для составления Экономических примечаний фиксировались в полевых записках землемеров и «сказках» местного населения, в которых подробно рассказывалось о географическом расположении территории, составе леса или кустарника, встречающихся животных, птицах, водящихся в реках и озерах рыбах. Однако нахождение этих сведений в огромнейшем массиве полевых записок, хранящихся в Межевом отделе РГАДА, крайне затруднено. До нынешнего времени было выявлено около 300 сказок крестьян по различным губерниям России. Однако большая их часть не совпала с сохранившимися вариантами Экономических примечаний, что не позволяло провести сопоставительный анализ [Милов, с. 169].

При проведении исследования в фонде полевых записок удалось выявить 20 крестьянских сказок по Санкт-Петербургской губернии и шесть первоначальных вариантов Камеральных экономических примечаний, содержащих описание конкретной дачи. При сопоставительном анализе сведений Полных экономических примечаний по Лугскому уезду с данными сказок выяснилось, что в них несомненно прослеживается исходная информация из крестьянской сказки, создававшейся в результате опроса местного населения, но она существенно перерабатывается по определенному клише. Причем наблюдаются как потеря исходной информации, так и добавление новой [Степанова, 2018]. В частности, в Экономических примечаниях перечисляются не все виды деревьев, значительно сокращаются сведения о зверях и птицах, которые называет местное население в своих сказках. В то же время прослеживается и добавление информации в Экономические примечания при перечислении видов зверей и рыбы на территории смежных дач, имевших общие водоемы и лесные массивы, что следует признать закономерным, поскольку ареал обитания животных не зависел от границ размежеванных дач. Таким образом, на смежных дачах сведения о природной среде, в том числе о животных, выглядят однотипными, поэтому землемеры в этом случае ограничиваются в Экономических примечаниях записью: «звери сходственно с дачей №...».

В результате сплошной обработки сведений Экономических примечаний был составлен перечень упоминаемых в них животных, что позволило провести квантитативный анализ полученных данных,

оценить количество и распространенность различных видов зверей в конкретной местности. В целом по Экономическим примечаниям на территориях Санкт-Петербургской и Новгородской губерний Российской империи были выявлены 15 видов животных. Медведь упоминался во всех четырех уездах, охваченных выборкой, но частота его встречаемости на отдельных территориях была разной. Очень часто медведя можно было встретить на территории Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. В Камеральном экономическом примечании к Генеральному плану Новой Ладogi с уездом он упоминался на 692 дачах из 819 (84,5 %), вошедших в базу данных о природной среде уезда. Однако чаще в лесных массивах можно было увидеть более мелких хищников – волков и лисиц, встречавшихся на 701 даче (85,6 %). Чуть реже на территории уезда среди зверей назывались зайцы (на 683 дачах) и белки (на 633 дачах). Водились в лесах уезда и ценные пушные звери. На 92 дачах (11,2 %) упоминались куницы, на 21 даче (2,6 %) – горностаи.

В Лугском уезде Санкт-Петербургской губернии медведи встречались реже, чем в Новоладожском уезде. В базу данных о природной среде уезда были включены 1362 дачи. Медведь упоминался только на 205 дачах (15,1 %). В то же время зайцы назывались на 1290 дачах (94,7 %), волки – на 1285 дачах (94,3 %), лисицы – на 1283 дачах (94,2 %), и белки – на 1263 дачах (92,7 %). В отличие от других территорий, в Лугском уезде широко были распространены горностаи, встречавшиеся на 1094 дачах (80,3 %). В то же время куницы упоминались только на 58 дачах (4,3 %). В уезде водились также европейские косули, именуемые в источнике дикими козами, зафиксированные 31 раз. Встречались на его территории и животные, не выявленные ранее при обработке материалов Экономических примечаний: лоси (18 упоминаний), рыси (10), кроны (4) и барсуки (1). На пяти дачах упоминались хори.

В Валдайском уезде Новгородской губернии медведи водились на 184 дачах из 556, вошедших в выборку (33,1 %). В строевом лесу этого зверя можно было встретить почти в 90 % случаев, но количество такого леса было не очень велико. По данным Полных экономических примечаний, самыми распространенными животными на территории Валдайского уезда были зайцы, встречавшиеся на 366 дачах (65,8 %), волки – на 284 дачах (51,1 %), лисицы – на 274 дачах (49,3 %), и белки – на 244 дачах (43,9 %). Пушные звери фиксировались в меньшей степени: куницы водились на территории 55 дач (9,9 %), норки встречались на 20 дачах (3,6 %), горностаи – на 19 (3,4 %), хорьки назывались всего на двух дачах. И лишь один раз на территории уезда упоминался олень.

В Боровичском уезде Новгородской губернии медведь был зафиксирован только один раз «набегом». Однако в данном случае мы не располагаем описанием всей территории уезда, а довольствуемся только сведениями Камеральных экономических примечаний о западных окрестностях города Боровичи. На этой территории часто

встречавшимися зверями были зайцы, упоминаемые на 83 дачах (61,5 %) из 135, включенных в выборку. На каждой третьей даче водились белки (37,8 %), на каждой седьмой – лисицы (14,1 %). Только на семи дачах (5,2 %) упоминались волки.

По четырем уездам Таврической губернии удалось выявить только 11 видов животных. Несомненно, что особенности местности влияли на состав обитающих здесь зверей. Недаром при описании дач землемеры подчеркивали, где водятся животные – в степях, полях или в мелком дровяном лесу и кустарнике. В базу данных о природной среде Перекопского уезда были включены 89 дач (84,8 % от общего числа), на которых было зафиксировано семь видов зверей. Лисицы встречались на 37 дачах (41,6 %), волки и зайцы – на 35 дачах (39,3 %). Дважды в прибрежьях Днепра назывались дикие кабаны. В окрестностях Перекопа также дважды упоминались хорьки, ежи и овражки (суслики).

В Феодосийском уезде, несмотря на включение в базу данных сведений о природной среде 49 дач (74,2 %), животные назывались далеко не всегда. Всего в уезде землемеры зафиксировали четыре вида зверей: на 13 дачах (26,5 %) встречались волки, на 12 дачах (24,5 %) – зайцы, на 10 дачах (20,4 %) – лисицы, и на пяти дачах (10,2 %) – дикие козы (косули). В Днепровском уезде по данным Экономических примечаний в базу данных о природной среде вошли 27 дач (50 %), на которых удалось выявить семь видов животных. В степях уезда водились дикие лошади и верблюды, встречавшиеся на 11 дачах (40,7 %). На 25 дачах (92,6 %) зафиксированы лисицы и волки, на 22 дачах (81,5 %) – зайцы. В прибрежных местах на шести дачах (22,2 %) упоминаются дикие кабаны, на пяти дачах (18,5 %) – выдры. В базу данных о природной среде Мелитопольского уезда вошли 24 дачи (82,8 % от всех дач). На всех дачах землемеры зафиксировали волков и зайцев, на 23 дачах (95,8 %) – лисиц. Медведь на территории Таврической губернии, в том числе на ее материковой части, простиравшейся до Екатеринославской губернии, не был упомянут ни разу. Как выяснилось, самыми распространенными зверями на ее территории, как и на других территориях России, были зайцы, лисицы и белки. Однако в уезде имелись безводные и безлесные местности, где животные не водились.

Таким образом, созданные базы данных на основании сплошной обработки сведений Камеральных и Полных экономических примечаний позволили составить перечень упоминаемых животных в трех губерниях Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. и выявить наиболее распространенные среди них виды. Примененная методика предоставила возможность дополнить имеющийся перечень животных, упоминаемых в Экономических примечаниях, по северо-западным и южным губерниям России и уточнить ареалы их обитания.

Квантитативный анализ данных материалов Генерального межевания показал, что в конце XVIII в. медведь на территории России встречался далеко не повсеместно. Ареал обитания бурого медведя на юге страны не доходил до материковой части Таврической губер-

нии, где имелись большие степные просторы и небольшие участки леса и кустарника. Достаточно высокой была вероятность встречи с медведем в лесных массивах на территории исторического ядра Российского государства. Но даже несмотря на присутствие изображения медведя в гербе Новгородской губернии, на ее территории в конце XVIII в. он не был преобладающим видом. В Валдайском уезде медведь упоминался только на каждой третьей даче. Чаще всего «хозяина русского леса» можно было увидеть в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии, где он встречался на девяти из каждой десяти дач. Вместе с тем, не в силу распространенности и преобладания на территории страны, а благодаря своей заметности и целому комплексу характеристик и качеств, которые выделяли этого зверя из животного мира, медведь со временем стал олицетворением Российского государства.

Список литературы

- Герберштейн С.* Записки о Московии. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 430 с.
- Динец В. Л., Ротшильд Е. В.* Звери : Энциклопедия природы России. М. : ABF, 1998. 344 с.
- Емельянова Л. Г., Румянцев В. Ю. и др.* Историко-экологический анализ распространения млекопитающих бореальных лесов Европейской России по материалам Генерального межевания // Сиб. экол. журн. 2017. № 2. С. 150–161. DOI 10.15372/SEJ20170205.
- Канищев В. В., Кончаков Р. Б., Костовска С. К.* Пространственное моделирование экологических процессов в истории // Fractal Simulation. 2011. № 1. С. 15–20.
- Кириков С. В.* Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.) : Лесная зона и лесотундра. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 157 с.
- Материалы по истории русской картографии / под ред. В. А. Кордта. Вып. 1. Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1899. 15 с.
- Милов Л. В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию : (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. 312 с.
- Петрова И. В.* Деятельность Симферопольской межевой конторы (1829–1843 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. 3. С. 162–166.
- Пчелов Е.* Три медведя в старейших русских земельных гербах // Гербовед. 2005. № 80. С. 48–62.
- РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 857, 858, 861, 862, 1144, 1145, 1153, 1154, 1551, 1552, 1553, 1558, 1559, 1560, 1561, 1562, 1563, 1564.
- Румянцев В. Ю., Голубинский А. А. и др.* Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013. № 1. С. 89–107.
- Румянцев В. Ю., Хитров Д. А., Голубинский А. А.* Историко-экологический анализ распространения млекопитающих юга Европейской России по материалам Генерального межевания // Аридные экосистемы. 2018. Т. 24. № 3 (76). С. 25–35. DOI 10.24411/1993-3916-2018-00023.
- Степанова Л. Г.* Природные ресурсы крестьянского хозяйства в Боровичском уезде Новгородской губернии по оценкам первых русских земельных кадастров // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 94–104. DOI 10.7256/2454-0609.2017.6.25187. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25187 (дата обращения: 12.02.2019).

Степанова Л. Г. Полевые записки землемеров и «сказки» крестьян Санкт-Петербургской губернии как источники «потерянной» информации экономических примечаний // Клио. 2018. № 10 (142). С. 18–26.

Финягина Н. П. Сюжетные картуши Российского атласа 1792 года. М. : ГИМ, 2006. 127 с.

Черненко Д. А. Сведения экономических примечаний к генеральному межеванию о городских землях (на примере Владимирской губернии) // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. 2016. № 6. Ч. 2. С. 83–86. DOI 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-83-86.

Jenkinson A. *Moscoviae maximi amplissimi que ducatus chorographica descriptio*. Antwerpen, 1578.

Moon D. *The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. 344 p.

Ouchley K. *Flora and Fauna of the Civil War: An Environmental Reference Guide*. Louisiana : Louisiana State Univ. Press, 2010. 259 p.

Szykula K. Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just After Its Printing – Anthony Jenkinson's Map of Russia, 1562 // *Cartography – A Tool for Spatial Analysis* / ed. by C. Bateira. [S. l.] : Intech, 2012. P. 119–152. DOI 10.5772/50224.

References

Chernenko, D. A. (2016). Svedeniya ekonomicheskikh primechanii k general'nomu mezhevaniyu o gorodskikh zemlyakh (na primere Vladimirskoi gubernii) [Information from the Economic Notes to the General Land Survey of Urban Lands (Vladimir Province)]. In *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 8. No. 6. Part. 2, pp. 83–86. DOI 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-83-86.

Dinets, V. L., Rotshil'd, E. V. (1998). *Zveri. Entsiklopediya prirody Rossii* [Animals. Encyclopaedia of the Nature of Russia]. Moscow, ABF Press. 344 p.

Emel'yanova, L. G., Rumyantsev, V. Yu. et al. (2017). Istoriko-ekologicheskii analiz rasprostraneniya mlekopitayushchikh boreal'nykh lesov Evropeiskoi Rossii po materialam General'nogo mezhevaniya [Distribution of Mammals in the Boreal Forests of European Russia: Historical and Ecological Analysis Based on the Materials of the General Land Survey]. In *Sibirskii ekologicheskii zhurnal*. No. 2, pp. 150–161. DOI 10.15372/SEJ20170205.

Finyagina, N. P. (2006). *Syuzhetnye kartushi Rossiiskogo atlasa 1792 goda* [Plot Cartouches of the Russian Atlas of 1792]. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. 127 p.

Herberstein, S. (1988). *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 430 p.

Jenkinson, A. (1578). *Moscoviae maximi amplissimi que ducatus chorographica descriptio*. Antwerpen.

Kanishchev, V. V., Konchakov, R. B., Kostovska, S. K. (2011). Prostranstvennoe modelirovanie ekologicheskikh protsessov v istorii [Spatial Modelling of Ecological Processes in History]. In *Fractal Simulation*. No. 1, pp. 15–20.

Kirikov, S. V. (1960). *Izmeneniya zhivotnogo mira v prirodnykh zonakh SSSR (XIII–XIX vv.). Lesnaya zona i lesotundra* [Changes of Fauna in the Natural Zones of the USSR (13th–19th Centuries). Forest Zone and Forest Tundra]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 157 p.

Kordt, V. A. (Ed.). (1899). *Materialy po istorii russkoi kartografii* [Materials on the History of Russian Cartography]. Iss. 1. Kiev, Tipografiya S. V. Kul'zhenko. 15 p.

Milov, L. V. (1965). *Issledovanie ob "Ekonomicheskikh primechaniyakh" k General'nomu mezhevaniyu. (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo khozyaistva vtoroi poloviny XVIII v.)* [A Study on the Economic Notes to the General Land Survey. (On the History of the Russian Peasantry and Agriculture in the Second Half of the 18th Century)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 312 p.

Moon, D. (2013). *The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914*. Oxford, Oxford Univ. Press. 344 p.

Ouchley, K. (2010). *Flora and Fauna of the Civil War: An Environmental Reference Guide*. Louisiana, Louisiana State Univ. Press. 259 p

Pchelov, E. (2005). Tri medvedya v stareishikh russkikh zemel'nykh gerbakh [Three Bears in the Oldest Russian Land Emblems]. In *Gerboved.* No. 80, pp. 48–62.

Petrova, I. V. (2013). Deyatel'nost' Simferopol'skoi mezhevoi kontory (1829–184 gg.) [The Activities of the Simferopol Boundary Office (1829–1843)]. In *Istoricheskije, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* No. 12 (38). Part 3, pp. 162–166.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 1355. List 1. Dos. 857, 858, 861, 862, 1144, 1145, 1153, 1154, 1551, 1552, 1553, 1558, 1559, 1560, 1561, 1562, 1563, 1564.

Rumyantsev, V. Yu., Golubinskii, A. A. et al. (2013). Zemledel'cheskoe osvoenie i sostoyanie fauny Evropeiskoi Rossii po materialam General'nogo mezhevaniya [Agricultural Development and the State of the Fauna of European Russia Based on Materials from the General Land Survey]. In *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy.* No. 1, pp. 89–107.

Rumyantsev, V. Yu., Khitrov, D. A., Golubinskii, A. A. (2018). Istoriko-ekologicheskii analiz rasprostraneniya mlekopitayushchikh yuga evropeiskoi Rossii po materialam General'nogo mezhevaniya [Historical and Environmental Analysis of the Distribution of Mammals in the South of European Russia Based on Materials from the General Land Survey]. In *Aridnye ekosistemy.* Vol. 24. No. 3 (76), pp. 25–35. DOI 10.24411/1993-3916-2018-00023.

Stepanova, L. G. (2017). Prirodnye resursy krest'yanskogo khozyaistva v Borovichskom uzde Novgorodskoi gubernii po otsenkam pervykh russkikh zemel'nykh kadastrów [The Natural Resources of Peasant Farming in the Borovichi District of Novgorod Province according to the Estimates of the First Russian Land Cadastres]. In *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.* No. 6, pp. 94–104. DOI 10.7256/2454-0609.2017.6.25187. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25187 (accessed: 12.02.2019).

Stepanova, L. G. (2018). Polevye zapiski zemlemerov i “skazki” krest'yan Sankt-Peterburgskoi gubernii kak istochniki “poteryanno” informatsii ekonomicheskikh primechanii [The Field Notes of Surveyors and the “Tales” of Peasants of St Petersburg Province as Sources of “Lost” Information for the Economic Notes]. In *Klio.* No. 10 (142), pp. 18–26.

Szykuła, K. (2012). Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just After Its Printing – Anthony Jenkinson's Map of Russia, 1562. In Bateira, C. (Ed.). *Cartography – A Tool for Spatial Analysis.* S. 1., Intech, pp. 119–152. DOI 10.5772/50224.

The article was submitted on 31.10.2019